- безопасности: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета технологии и товароведения Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. – 2018. – С. 268-274.
6. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 15.05.2021 г.).
7. ГАРАНТ РУ. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения 24.05.2021 г.).

Ильяшенко В.В.

Проблемы денежно-кредитной и финансовой политики в современной экономике России

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-45

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы денежно-кредитной и финансовой политики на современном этапе развития российской экономики с учетом ситуации с коронавирусной инфекцией. Отмечено, что их решение требует проведения соответствующей экономической политики. Приведены меры, которые могут способствовать выходу из экономического кризиса и экономическому росту.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, финансовая политика, инфляция, ставка процента, федеральный бюджет, налог.

Abstract

The article considers the main problems of monetary and financial policy at the current stage of the development of the Russian economy, taking into account the situation with coronavirus infection. It is noted that their solution requires a certain economic policy. The measures that can contribute to overcoming the economic crisis and economic growth are presented.

Keywords: monetary policy, financial policy, inflation, interest rate, federal budget, tax.

Современная ситуация в мире характеризуется волнообразными изменениями в развитии коронавирусной ситуации. В связи с этим обостряются проблемы выхода из экономического кризиса, в частности, требуется гибкость и оперативность в проведении денежно-кредитной и финансовой политики, ориентировка на решение приоритетных задач, стоящих на данном этапе развития страны.

Денежно-кредитная политика определяется прежде всего деятельностью Центрального Банка Российской Федерации. Следует отметить, что главная задача, которую решает Банк России при осуществлении денежной политики – снижение уровня инфляции. При этом он исходит из монетарной природы инфляционных процессов в Российской Федерации, т.е. проводит рестриктивную денежно-кредитную политику, направленную на ограничение совокупного спроса в экономике.

Максимального уровня ключевая ставка Банка России достигла в декабре 2014 г. (17,0%), когда были низкие мировые цены на нефть и существенная девальвация рубля. В дальнейшем по мере уменьшения темпа инфляции с 11,4% в 2014 г. до минимального уровня 2,5% в 2017 г. и 4,3% в 2018 г. ключевая ставка снижалась до уровня 7,25% в марте 2018 г. В сентябре и декабре 2018 г. она дважды повышалась до уровня 7,75%. В феврале 2020 г. она снизилась до уровня 6,0%. Несмотря на снижение ключевой ставки Центрального банка РФ в 2015-2018 гг. и уменьшение процентных ставок по кредитам

коммерческих банков их уровень превышал рентабельность организаций в реальном секторе экономики [2, с. 114]. Следует отметить, что после присоединения Крыма к России и введения против нее санкций западными странами возможности получения кредитов российскими финансовыми и нефинансовыми организациями за границей существенно сократились, и возросла роль внутреннего кредитования. В результате, если на 1.07.2014 г. внешний долг Банков составлял 208,9 млрд долл., Прочего сектора – 450,6 млрд долл., то на 1.10.2020 г. внешний долг Банков значительно снизился до 72,9 млрд долл., а Прочего сектора – до 317,8 млрд долл. Значение кредитования в существенной степени определяется тем, что за счет применения кредитных ресурсов формируется более 50 % оборотных и 10 % основных средств российских предприятий [2, с. 114].

Следует отметить, что в течение анализируемого периода ключевая ставка Банка России была значительно выше уровня инфляции в отличие от большинства развитых стран, где учетная ставка процента в последние годы устанавливалась на уровне ниже темпа инфляции. В некоторых государствах используется отрицательная процентная ставка. Впервые ее ввел Банк Швеции (Риксбанк) в июле 2009 г. для стимулирования кредитной деятельности коммерческих банков. Она используется также для ограничения притока иностранного спекулятивного капитала [3, с. 861]. В июне 2021 г. отрицательные процентные ставки применялись в Японии, Дании, Швейцарии.

В дальнейшем на экономические процессы в России существенное влияние оказало распространение коронавирусной инфекции, которое привело к экономическому кризису. В данной ситуации Банком России объективно не могла проводиться жесткая денежно-кредитная политика. Ключевая ставка снизилась до уровня, близкого к темпу инфляции, достигнув минимального значения в июле 2020 г. – 4,25%. Однако улучшение ситуации с коронавирусной инфекцией, которое наблюдалось весной 2021 г., было использовано Центральным Банком РФ для возвращения к рестриктивной денежно-кредитной политике с целью борьбы с инфляцией. В марте 2021 г. ключевая ставка была повышена до 4,5%, в апреле – до 5,0%, в июне – до 5,5%. По нашему мнению, приоритетной задачей, которая должна решаться в современных условиях, является проблема выхода из экономического кризиса и обеспечения экономического роста, чему ускоренное повышение ключевой ставки не способствует.

Ухудшение ситуации с коронавирусной инфекцией в России в июне 2021 г., возможно, повлияет на смягчение денежно-кредитной политики Банка России, несмотря на сделанное в апреле 2021 г. заявление его Председателя Набиуллиной Э.С. о продолжении в перспективе проведения рестриктивной денежно-кредитной политики как средства борьбы с инфляцией. В данном случае целесообразно в качестве позитивного примера проведения денежно-кредитной политики в современных условиях экономического кризиса привести ФРС США, которая в июне 2021 г., несмотря на увеличение уровня инфляции, сохранила ставку на уровне 0-0,25%. Необходимость смягчения денежно-кредитной политики Банка России обусловлена не только текущей экономической ситуацией, но и долговременной тенденцией преобладания в России в инфляции издержек, борьба с которой не связана с повышением ставки процента, а предполагает использование противоположных антиинфляционных мер [4; 5].

Что касается экономического поведения Банка России на валютном рынке, то с 10 ноября 2014 года он изменил действовавшую систему курсовой политики, отменив интервал допустимых значений стоимости бивалютной корзины и регулярные валютные интервенции на границах и за пределами установленного интервала. Как отмечается, такое решение не способствует достижению стабильности функционирования денежной системы и усиливает действие фактора неопределенности [8].

Банк России в ноябре 2020 г. принял «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов».

В данном документе отмечается, что решения по денежно-кредитной политике влияют на изменения цен с определенным временным лагом через трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики (ТМ ДКП), основным каналом влияния которого являются процентные ставки. Изменение ключевой ставки Банка России воздействует на рыночные процентные ставки, от которых зависит потребительская, сберегательная, кредитная и инвестиционная активность субъектов экономики [6].

Некоторые авторы, анализируя «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов», негативно оценивают процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России, полагая, что он не будет работать. По их мнению, которое мы разделяем, произойдет «снижение инвестиций в основной капитал, отток частного капитала, падение реальных располагаемых доходов населения, повысится волатильность обменного курса рубля» [1, с. 112].

Что касается финансовой политики, то ее изменения определены принятым Министерством финансов РФ документом «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год на плановый период 2022 и 2023 годов». В них отмечается, что «реализация бюджетной политики в 2019 и 2020 годах происходила в принципиально разных условиях», поскольку в 2020 г. ситуация кардинально изменилась в связи с распространением коронавирусной инфекции. Были предусмотрены дополнительные расходы на финансирование антикризисных программ и поддержку граждан, чьи реальные доходы существенно снизились; отраслей, наиболее пострадавших от пандемии и значительном укреплении системы здравоохранения. В результате глобальной пандемии произошло существенное сокращение деловой активности организаций и индивидуальных предпринимателей вследствие ограничений, которые были направлены на создание условий, сдерживающих распространение коронавирусной инфекции. При этом объективно ухудшились внешнеторговые условия в связи со значительным снижением мировых цен на нефть. Дополнительные проблемы экономического развития были связаны с административными ограничениями и мерами социального дистанцирования, которые отрицательно влияли на снижение потребительской активности и совокупного спроса в экономике.

Расходы федерального бюджета должны возрасти с 18 214,5 млрд руб. в 2019 до 23 671,3 млрд руб. в 2023 гг. При этом наиболее значительные темпы прироста расходов предусмотрены по статьям развития человеческого капитала, социальной сферы, здравоохранения и программам повышения качества жизни граждан [7].

Планируется предоставление бюджетам субъектов Российской Федерации финансовой поддержки с сохранением действующих подходов и поэтапная передача в бюджеты субъектов акцизов на нефтепродукты с доведением к 2024 году норматива до 100% и поэтапный переход к 2023 году на зачисление 50% норматива акцизов на крепкий алкоголь.

Однако необходимо отметить, что при этом государственный долг Российской Федерации возрастет с 12,3% ВВП в 2019 г. до 21,4% в 2023 гг.[7]

В соответствии с Законом от 01.04.2020 №102-ФЗ для организаций малого и среднего бизнеса были снижены тарифы страховых взносов с 30% до 15% (10% – на пенсионное обеспечение, 5% - на обязательное медицинское страхование). При этом пониженная ставка распространяется только на часть зарплаты, которая выше величины федерального МРОТ за расчетный месяц – 12 130 руб.

С 1 июля 2020 г. была расширена сфера применения специального налогового режима для самозанятых – налога на профессиональный доход (предоставлена

возможность его введения законами субъектов Российской Федерации). По состоянию на конец сентября 2020 г. было зарегистрировано более 1,1 млн чел. в качестве его налогоплательщиков [7].

В общем объеме налоговых расходов в Российской Федерации значительный удельный вес традиционно занимают нефтегазовые доходы. В 2018 г. их доля составляла 43,1%, в 2019 г. – 42,4%. В 2020 г. она сократилась в связи с распространением коронавирусной инфекции, снижением мировых цен на нефть и сокращением спроса в условиях кризисного состояния мировой экономики – 33,8%. Поэтому наибольшее сокращение бюджетных доходов в 2020 г. наблюдалось в ресурсодобывающих субъектах Российской Федерации. В соответствии с прогнозом Министерства финансов РФ в 2023 г. удельный вес нефтегазовых доходов в налоговых расходах составит 34,6% [7, с. 17]. Вместе с тем необходимость развития высокотехнологичных отраслей, повышения инвестиционной и инновационной активности в стране предполагает введение налоговых льгот и использование стимулирующих процентных ставок по кредитам для соответствующих отраслей и организаций.

***

1. Андрюшин С.А., Букина И.С., Свиридов А.П. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях дефляционных рисков // Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2020. №5. С. 108-124.
2. Бердышев А.В. Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России // Вестник университета. 2019. №2. С. 113-117.
3. Бурлачков В.К. Отрицательные процентные ставки как следствие трансформации денежного механизма современной экономики: обзор литературы // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 4. С. 856-873.
4. Ильяшенко В.В. Инфляция: проблемы теории и практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. 200 с.
5. Ильяшенко В.В. Макроэкономические и микроэкономические факторы инфляции в трансформируемой экономике России: автореферат дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук. Екатеринбург. 2007. 47 с.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов // Банк России. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023/
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год на плановый период 2022 и 2023 годов // Министерство финансов Российской Федерации. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf
8. Пыхтеев Ю.Н. Эволюция денежно-кредитной политики Банка России: проблемы и решения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10 (часть 1) – С. 137-141.

Нодиров О.Р.

Взаимодействие банковского и реального секторов Поволжья

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-46

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы организационной структуры инновационного кластера трансграничного строительства на примере кластерной модели строительных предприятий Приволжского федерального округа и роль этого кластера в экономике Поволжья как инновационный механизм межрегиональной интеграции, обеспечивающий синергетический эффект при решении сложных задач. Также